

Аким Волынский

Антон Павлович Чехов

Аким Львович Вольтинский

Антон Павлович Чехов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23129489

Аннотация

«Легко писать об Антоне Павловиче Чехове. Темная зима смотрит в окно. Утомленную душою, обнаженною от всякой риторики, приятно окунуться на миг в воспоминания о человеке с баском, таком простосердечном на вид, даже не слишком интеллигентном на первый взгляд. В своей свежести и непосредственности Чехов был очень одинок...»

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

4

7

Аким Вольинский

Антон Павлович Чехов

(Воспоминания и критика о писателе)

1

Легко писать об Антоне Павловиче Чехове. Темная зима смотрит в окно. Утомленную душою, обнаженною от всякой риторики, приятно окунуться на миг в воспоминания о человеке с баском, таком простосердечном на вид, даже не слишком интеллигентном на первый взгляд. В своей свежести и непосредственности Чехов был очень одинок. Если представить себе только, какими людьми он был окружен в Петербурге, куда наезжал от времени до времени откуда-то из провинции! Тут же оговорюсь сразу, что я не знаю биографии А. П. Чехова. Помню только, что жил он где-то на юге, в бедной семье, и что наезды его в северную столицу были связаны с хлопотами по гонорару. Для меня человек этот только образ, – и образ этот я попробую очертить, как вспомнится. Что-то чудесное предносится моим глазам. Человек говорил медлительным баском, коротко, точно и необычайно

трезвенно. Кажется – пустяк, но об этом пустяке я вспоминаю с умилением. Голоса наших ораторов и трибунов тех дней были совсем иные. Я приблизительно имею в виду эпоху «Северного вестника», в период его короткого разгара, сейчас же после разлада А. М. Евреиновой с Н. К. Михайловским и С. Н. Южаковым. Литературный салон того времени находился у камина З. Н. Гиппиус, в доме Д. С. Мережковского. Тут собирались все начинающие таланты, все, что имелось свежего в писательской среде. Сама Гиппиус, со своими причудами женщины-ребенка, с длинными золотистыми волосами, расчесанными в две косы, вся гибкая и русалочная, при исключительной интеллигентности, вносила в салон струйку пряной оживленности. Большая задирка и забияка, агрессивно-кокетливая, целомудренно-эротичная, она соблазняла людей разных толков и направлений. То уловляла на минуту начинающего поэта, то барахтался тяжеломерно в ее сетях лев адвокатуры, Александр Иванович Урусов. Впоследствии литературная русалочка обласкивала епископальные черные рясы и заигрывала по-серьезному с В. В. Розановым. Но в то раннее время, о котором я говорю, это была еще кошечка, без когтей Антона Крайнего. За чайным столом у Мережковских развертывалась беседа о любви и о жалости, о символизме и – больше всего, горячее всего – о том, что искусство должно быть оторвано от политики. Тут была и некоторая доля моей личной музыки, нашептывающей мне тему моих «Русских критиков». Конечно, в процес-

се писательской работы тема эта углублялась и расширялась. Книга моя не лишена философского тембра. Но в ту минуту она совпадала с паролем дня, а, может быть, даже и творила его по-своему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.